

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«В ресторане»

Для лирики Блока характерна очевидная эволюция любовной тематики и образа лирической героини. От возвышенной мечты о возлюбленной, которая казалась мистической и недостижимой, поэт приходит к изображению грешной, земной и страстной женщины. В стихотворении «Незнакомка» лирический герой встречает свою возлюбленную в ресторане, ее образ приобретает реальные черты (кольца, вуаль), но в то же время она все еще таинственна, неоднозначна.

В стихотворении «В ресторане» (1910) облик лирической героини окончательно «заземляется», формируются черты не только земной, но даже падшей, продажной женщины. Здесь, как и в «Незнакомке», присутствует мотив сомнения: «...он был, или не был, / Этот вечер». Затем с помощью нескольких выразительных штрихов рисуется образ «страшного мира»:

...пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на желтой заре — фонари.

Наконец, изображается она — надменная, резкая, презрительная. Лирический герой лишь один из длинной череды надоевших поклонников:

Обратись к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: «И этот влюблен».

Между ними пропасть: она женщина для развлечений, а он господин не ее круга. Между ними ничего не может быть серьезного, ее можно купить лишь на час. Драма отношений усиливается (грянули, иступленно запели) и, наконец, завершается: взоры, отражаясь в зеркалах, пошло кричат: «Лови!» Зеркала, отражая и дробя образ новой незнакомки, рассеивают ее красоту, уникальность гибнет, загадка исчезает. Все это происходит под соответствующую музыку: бренчит монисто пляшущей цыганки, которая не поет, а визжит о любви. Эта вакханалия звуков адресована желтой заре. Так круг замыкается. Она бросает свой отблеск на грешную жизнь людей. Красота погублена, поругана, уничтожена, растворена в желтом мире желтого города.

Тема стихотворения — любовный поединок, делящийся доли минуты. Он смотрит «смущенно и дерзко», она — «надменно». Она выделяет его из толпы поклонников, незаурядного, посмеявшегося быть дерзким. Драматизм отношений достигает апогея, что подчеркивает музыкальный фон. Вторая строфа: «Где-то пели смычки о любви...». Четвертая строфа:

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Иступленно запели смычки...

Пятая строфа, наполненная дыханием духов, шепотом шелков, как будто возвращает читателя в период стихов о Прекрасной Даме:

Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.

Но в последней строфе свершается на мгновение оттянутая катастрофа. Она оказывается падшей женщиной и призывно смотрит на героя, загадка исчезает. Все это происходит под бречание мониста пляшущей цыганки, которая не поет, а «визжит» о любви.